

Факторы и направления развития внешнеэкономических связей Ливии и их влияние на обеспечение устойчивого развития экономики страны

Мселати Абдуфтах Фрхат,
*аспирант Института экономики,
Национальная академия наук Беларуси
(г. Минск, Беларусь)*

Атниша Рамадан Ахмад Абуса,
*аспирант Гомельского государственного
технического университета имени П. О. Сухого
(г. Гомель, Беларусь)*

В статье анализируется современное состояние Ливийской экономики. Приводится динамика основных макроэкономических факторов за 2016–2018 гг. Систематизированы и описаны политические, экономические, социальные, технологические и глобализационные факторы, сдерживающие развитие внешних связей Ливии. Автор оценивает их влияние на обеспечение устойчивого экономического роста. Обосновывается тезис о том, что Ливия остро нуждается в пересмотре экономической политики в целях институционализации экономической активности и привлечения иностранных инвестиций.

The article analyzes the current state of the Libyan economy. The dynamics of the main macroeconomic factors for 2016–2018 is given. On this basis, political, economic, social, technological and globalization factors hindering the development of Libyan foreign relations are systematized and described. The author assesses their impact on ensuring sustainable economic growth. It substantiates the thesis that Libya is in urgent need of a revision of economic policy in order to institutionalize economic activity and attract foreign investment.

Территориальные и ресурсные предпосылки развития экономики Ливии формируют ее экономические и политические особенности. Ливия располагает запасами нефти в 48 000 миллионов баррелей. Это чуть менее 3 % от общего объема мировых запасов. Большое количество нефтяных и газовых запасов обусловило монокультурность развития ливийской экономики, а выгодное геополитическое положение на побережье Средиземного моря обеспечивает тесные торговые отношения с большинством европейских стран. Добыча ливийской нефти малозатратна,

а ее источники находятся недалеко от основных рынков сбыта в Европе.

Промышленность является основой Ливийской экономики из-за сильной нефтехимической отрасли. На ее долю в 2018 г. пришлось 63,8 % ВВП. В данном секторе работало 25,4 % активного населения Ливии. К тому же это самый низкий показатель после 2011 г. [2].

Промышленное производство Ливии включает в себя нефть, нефтехимию, алюминий, железо, сталь, пищевую промышленность, текстиль и т. д. Основу электроэнергетики составляют

ТЭС, работающие на природном газе. В Ливии действуют кабельные, авто- и тракторосборочные заводы, предприятия металлоперерабатывающей промышленности. Производится цемент. По форме собственности здесь преобладает государственный сектор, и это, безусловно, сказывается на управлении отраслью. Так, по мнению ливийского ученого Мухаммеда Абдалла Абуоуна, на развитие промышленного сектора Ливии негативно воздействуют факторы, связанные с управлением экономики, в частности отсутствие стабильности в управленческой системе, частая смена руководителей министерств и ведомств, а также частных компаний; отсутствие гарантий правильного использования экономической информации; гегемония государственного сектора в промышленной сфере экономики; низкий уровень квалификации работников; слабое взаимодействие между учреждениями, использующими экономические данные в компаниях промышленного сектора [1, с. 53].

Доля сельского хозяйства в экономике Ливии незначительна (1,3 % ВВП в 2018 г.; занято 11,2 % рабочей силы). Главные сельскохозяйственные продукты — пшеница, ячмень, оливки, цитрусовые, овощи, арахис, соя и мясо. Засушливые климатические условия и низкое качество почвы серьезно ограничивают возможности сельскохозяйственного производства. Поэтому данная отрасль не обеспечивает в полном объеме продовольственную безопасность страны. По оценкам экспертов, сельское хозяйство Ливии удовлетворяет только 25 % потребностей страны [4].

Ведущие сферы услуг Ливии — оптовая и розничная торговля, транспорт и связь, здравоохранение и образование. В отличие от соседних стран (Египет, Тунис, Марокко) туристический бизнес в Ливии практически не развивается. Это объясняется отсутствием должного уровня безопасности для потенциальных туристов.

Общепринято разделение экономики Ливии на промышленное, сельскохозяйственное производство и сектор услуг. Факторы, определяющие динамику и устойчивое развитие экономики Ливии, следует искать в политической плоскости.

Экономика Ливии претерпела существенные изменения с момента революции 2011 г. До революции Ливия полагалась в основном на экспорт нефти и газа, который составлял более 95 % экспорта и 99 % государственных доходов. Страна экспортировала около 1,6 млн баррелей нефти в сутки. Внешняя торговля велась главным образом с Китаем, Италией, Германией, Испанией и Турцией [3].

Во время восстания 2011 г. нефтяные доходы резко снизились. В 2010 г. ВВП Ливии составлял 74,76 млрд долл. США., тогда как в 2011 г. он упал до 34,7 млрд долл. США. Хотя валютные резервы Ливии напрямую не пострадали и достигли небывалого максимума в 125 млрд долл. США в 2012 г., уже к 2017 г. они сократились до 79 млрд долл. США — самый низкий показатель за десятилетие. Это было во многом связано с ухудшением безопасности в стране, а также с результатом событий, которые повлияли и на экономические решения, принятые в годы после свержения М. Каддафи [3].

2012—2018 гг. можно охарактеризовать как период активного распространения негосударственных вооруженных групп и их проникновения в руководящие органы. В результате чего была сформирована специфическая политическая элита, которая сегодня определяет ключевые направления развития экономики Ливии. Попустительство политических акторов и их зависимость от негосударственных вооруженных группировок в обеспечении контроля постепенно способствовали распространению насилия. В результате легитимность управляющих элит была подорвана. Ливийцы, которые рассчитывали на достойную заработную плату, безопасность, формирование базовой инфраструктуры, развитие сферы услуг, сильно пострадали, в то время как власть негосударственных вооруженных групп существенно возросла.

Состояние экономики Ливии существенно ухудшилось после военного столкновения 2014 г. в Триполи между соперничающими военными альянсами, которые серьезно повредили действующую инфраструктуру (международный аэропорт г. Триполи и нефтяные объекты). Этот конфликт спровоцировал эвакуацию большей части международных дипломатических, коммерческих и неправительственных организаций и сообществ, что существенно отразилось на развитии внешних связей Ливии [2].

После четырех лет рецессии в 2017 г. Ливийская экономика благодаря восстановлению темпов добычи нефти получила новый виток своего развития. Исключительные, но хрупкие договоренности между конфликтующими сторонами позволили нефтяному сектору удвоить свою добычу в среднем до 0,820 млн баррелей в сутки в 2017 г., для сравнения 0,380 млн баррелей в 2016 г. Неуглеводородные отрасли показывали незначительный рост из-за отсутствия ликвидности сектора и безопасности его функционирования (табл. 1).

Таблица 1. Макроэкономические показатели Ливии

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г. (прогноз)
Рост реального ВВП в постоянных рыночных ценах:	—2,8	26,7	14,9	9,4
— потребление домашних хозяйств	—12,0	16,3	7,5	4,3
— государственные расходы	—34,1	32,5	2,3	—0,9
— валовые инвестиции в основной капитал	—19,4	86,4	42,0	8,3
— экспорт товаров и услуг	—27,0	143,9	22,2	17,1
— импорт товаров и услуг	—42,4	114,8	25,0	7,1
Рост реального ВВП в постоянных ценах на факторы производства				
Сектор углеводородов	—5,4	116,7	30,2	17,5
Неуглеводородный сектор	—2,0	0	5,0	3,0
Инфляция (индекс потребительских цен)	25,9	28,4	10,0	5,0
Сальдо счета текущих операций (% ВВП)	—14,6	—9,4	—7,2	—3,2
Бюджетный баланс (% ВВП)	—63,1	—26,0	—13,2	—7,1

Источник: [4]

Цены на все сырьевые товары продолжали расти, в основном это было обусловлено нестабильностью поставок, ростом спекуляции и девальвацией национальной валюты. В контексте этих событий инфляция достигла рекордного уровня — 28,4 % в 2017 г. после 25,9 % в 2016 г. По предположениям экспертов, высокая инфляция в сочетании со слабой базой предоставления услуг может привести к росту нищеты и усилению социально-экономической изоляции Ливии в недалеком будущем [4].

Несмотря на большие доходы от экспорта углеводородов, государственные финансы по-прежнему находятся в состоянии кризиса, учитывая высокие текущие государственные расходы, обусловленные политическими мотивами. Доходы бюджета почти утроились в 2017 г. (31,8 % от ВВП) по сравнению с 2016 г., но остались на уровне половины своего потенциала. Этот рост все же не покрывал общий объем государственных расходов (36,4 % от ВВП). Неэффективные субсидии (9,2 % от ВВП) продолжали поглощать значительный объем бюджетных ресурсов, в то время как инвестиционный капитал составлял только 4,8 % от ВВП (см. табл. 1). Следовательно, высокий дефицит бюджета сохранился на уровне 26 % от ВВП в 2017 г. (63,1 % от ВВП в 2016 г.). В связи с этим внутренний долг быстро увеличился и достиг 59 млрд ливийских динаров в конце сентября 2017 г., по сравнению с 1 млрд ливийских динаров в сентябре 2010 г. [4].

Несмотря на улучшение экономической ситуации в 2017 и 2018 гг., платежный баланс Ливии

продолжает страдать от политически сдержанной добычи и экспорта нефти и превышения импорта, вызванного ростом потребления. Ливии удалось существенно нарастить экспорт нефти в 2017 г., но эта производительность недостаточна для устойчивого развития экономики Ливии. Учитывая высокую зависимость Ливии от импорта, нужно удовлетворить требования к внутреннему потреблению. В результате дефицит текущего счета оставался высоким и составил 7,2 % от ВВП в 2018 г. Этот дефицит полностью финансируется за счет чистого притока иностранных инвестиций, что позволяет сохранить золотовалютные резервы страны без изменений (см. табл. 1).

Ливийский динар обесценился на официальном валютном рынке по отношению к доллару США в конце 2016 г. Национальная валюта потеряла около 85 % своей стоимости из-за слабых макроэкономических основ и неликвидной банковской системы Ливии. В соответствии с шариатом получение прибыли от процентов по кредитам банками не допускается. Банки могут получать прибыль от покупки и продажи услуг. Деятельность исламских финансовых учреждений основана на торговле, поэтому они используют инвестиции по законам шариата (используя депозиты клиентов, разделяют риски и прибыль с них). При этом Министерство финансов Ливии продолжает покрывать свои бюджетные потребности путем внешнего заимствования. Непрерывное заимствование и истощение валютных резервов потенциально может вытеснить инвестиции частного сектора [2]. Это

усугубляется практически полной зависимостью Ливийской экономики от доходов нефтяного сектора, который подвержен постоянным шокам: по ценам в глобальном масштабе и количественно, исходя из продолжающегося внутреннего конфликта и существующего дефицита наличности и кризиса ликвидности. Это может составить серьезную проблему для ливийской экономики в 2020—2022 гг.

Согласно данным табл. 1, эксперты Всемирного банка остановились на позитивном прогнозе развития экономики Ливии. Однако все еще остается много неопределенности в отношении показателей Ливийской экономики и роста благосостояния населения. Действительно, экономика сильно зависит от нефтяных доходов, которые в первую очередь зависят от положения в области безопасности и способности правительства поддерживать текущие уровни производства.

Таким образом, относительное улучшение экономики Ливии в 2017—2018 гг. остается хрупким, так как это в решающей степени зависит от разрешения политического конфликта. Макроэкономические показатели достаточно неустойчивы. Они характеризуются рекордной инфляцией и двойным дефицитом бюджета, в основном обусловленным ростом государственных расходов. Сокращение сбережений сохраняет давление на валютные резервы Ливии, стоимость национальной валюты продолжала падать. Чтобы стабилизировать макроэкономические рамки, Ливия должна начать бюджетные реформы и диверсифицировать экономику для обеспечения устойчивого роста и создания рабочих мест.

Проследивая различные события в нефтяном секторе в постреволюционной Ливии, можем отметить два важных момента.

Во-первых, слабые структуры национальной безопасности Ливии и военный сектор в целом позволили вооруженным формированиям практически контролировать нефтяные объекты. Кроме того, контроль милиции над нефтяными объектами позволил сформировать полуофициальную систему взаимодействия государства и ополченцев. Эта система взаимодействия расширилась, включив в себя различные секторы экономики ливийского государства. В результате вооруженные ополченцы не только стали признанными политическими игроками, но и играют важную роль в принятии государственных решений.

Во-вторых, политическое разделение оказалось вредным для нефтяного сектора в силу необходимости достаточной координации между тремя регионами — Востоком, Центром и

Западом. Нефтяная инфраструктура Ливии почти поровну разделена географически между этими тремя регионами. Эффективное управление нефтяным сектором Ливии требует соответствующей координации между нефтяными месторождениями, нефтеперерабатывающими заводами и экспортными портами в трех регионах страны. Ожидается, что политический раскол и военный конфликт повлияли на статус Ливии как независимого государства — экспортера нефти на международном рынке. Эта обстановка способствовала увеличению цены ливийской нефти из-за увеличения расходов на страхование и транспортировку.

Участие Ливии в международной экономической интеграции определяется несколькими направлениями: с одной стороны, Ливия остается членом таких организаций, как ОПЕК и Союз Арабского Магриба; с другой стороны, на современном этапе более важно для развития Ливии — расширение связей со странами Европы и увеличение взаимной интеграции Африканских государств. ОПЕК сохранила официальную квоту Ливии на добычу нефти на уровне 1,47 млн баррелей в сутки, и иностранные компании начали возвращаться на этот рынок. К ним относятся французская Total, итальянская ENI, испанская Repsol. Отражая стремление иностранных компаний вернуться к докризисному уровню добычи, нефтяная компания Арабского залива (Agoco) увеличила добычу в месторождении Сарир до 160 тыс. баррелей в сутки. ENI выделила 35 млрд долл. США на удвоение добычи ливийской нефти и газа к 2021 г. [4].

Общая обстановка в Ливии характеризуется главным образом неопределенностью, которая в свою очередь угрожает развитию внешних связей между Ливией и другими странами. Накопленное нефтяное богатство Ливии действительно предотвратило экономический кризис 2012—2014 гг., однако оно также было одним из столпов политического конфликта и одним из главных факторов, лежащих в основе внутреннего разделения страны. Самой большой потребностью Ливии является повышение производительности ее углеводородного сектора. Это жизненная сила Ливийской экономики, и ее крах повлияет на все, что происходит в стране. В то же время, если Ливия хочет выйти из текущего состояния кризиса, она должна решить экономические проблемы.

Проведенное исследование позволяет разработать группу факторов, сдерживающих устойчивый экономический рост Ливии, и предложить общие направления по их устранению (табл. 2).

Таблица 2. Факторы и направления обеспечения устойчивого развития экономики Ливии

Факторы	Направления
Политические: — обеспечение безопасности; — налаживание политического диалога	Ливия должна сотрудничать с международным сообществом в целях создания такой правительственной структуры, которая отвечала бы интересам ее граждан. Новое ливийское правительство должно приложить усилия по восстановлению представителей региональных и местных органов власти
Экономические: — обеспечение бесперебойной работы нефтяного сектора; — развитие сферы услуг; — снижение доли государственного сектора; — создание благоприятного инвестиционного климата; — поддержка малого бизнеса	Ливийское правительство должно сосредоточиться на повышении эффективности ливийского углеводородного сектора, с тем чтобы он мог более тесно сотрудничать с частным сектором, включая поощрение прямых иностранных инвестиций. Провести реформирование государственного сектора с целью привлечения иностранных компаний в развивающиеся векторы экономики путем предоставления госгарантий, кредитов, грантов и т. д. Ливия должна развивать более разнообразный, функционирующий частный сектор в долгосрочной перспективе. В рамках этого процесса можно использовать инновационные подходы для оказания помощи малым и средним предприятиям или МСП, а также микропредприятиям
Социальные: — рост благосостояния населения; — улучшение качества жизни; — развитие человеческого потенциала	В рамках своей работы по достижению экономической жизнеспособности Ливия должна создавать рабочие места, особенно для своей молодежи, а также в рамках усилий по демобилизации членов ополчения. Также необходимо поддерживать жизнеспособность государственных институтов, определяющих социальную политику. Основные услуги, такие как здравоохранение и образование, должны в большей степени отвечать потребностям ливийского народа
Технологические: — рост уровня наукоемкой продукции в ВВП; — внедрение новых технологий и производственных мощностей	Требуется обеспечить доступ к технологиям передовых государств. Разработать современные правительственные программы, направленные на возвращение научных кадров, работающих за рубежом, а также поощрение квалифицированных иностранных специалистов к проведению научной деятельности в Ливии путем создания необходимых рабочих и финансовых условий. Наладить систему экспорта товаров, что облегчит в будущем доступ к мировым рынкам высокотехнологичной продукции, произведенной ливийскими предприятиями
Глобализационные: — повышение роли на международной арене; — выход на новые рынки сбыта; — диверсификация экспорта и оптимизация внешнеторгового баланса	Результатом глобализации стало образование наднациональных институтов и переход в их компетенцию ряда политических, экономических, социальных функций, выполняемых ранее органами национальных государств. Таким образом, особенностью стратегии Ливии в условиях глобализации должна стать кооперация и опора на международные договоренности. Основным средством функционирования такого государства является транснациональное право, которое формируется в результате соответствующих межгосударственных договоренностей, общность интересов между государствами и базовые ценности всего мира

Источник: разработка автора

Восстановление Ливийской экономики в краткосрочной перспективе зависит от политической стабильности и роста темпов добычи нефти. Но эти факторы ничего не будут значить, если не сопровождаются структурными реформами. Несмотря на разрушительные последствия политического раскола и вооруженных столкновений, проблемы Ливийской экономики

нельзя обобщать и рассматривать как простой побочный эффект политической нестабильности. Структурные недостатки Ливийской экономики гораздо глубже, чем военный конфликт. Поэтому необходимые реформы должны быть осуществлены в соответствии с долгосрочным стратегическим видением развития национальной экономики.

Литература

1. Абуоун, Мухаммед Абдалла. Роль индустриализации в экономическом развитии Ливии : дис. ... канд. экон. наук / Мухаммед Абдалла Абуоун. — Москва, 2005. — 205 с.
2. At a Glance: Libya's Transformation 2011—2018 Power, Legitimacy and the Economy [Electronic resource].—2019.—Mode of access: <https://democracy-reporting.org/libya-political-transformation-timeline/assets/Libya's-Transformation-2011-2018.pdf>. — Date of access: 21.11.2019.
3. Kaouter, A. S. Libya Overview [Electronic resource] / Kaouter Abderrahim-Ben Salah // African Economic Outlook/2018. — 2019. — Mode of access: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Generic-Documents/country_notes/Libya_country_note.pdf. — Date of access: 21.11.2019.
4. Libya [Electronic resource]. — 2019. — Mode of access: <http://pubdocs.worldbank.org/en/772861570664060131/EN-MPO-OCT19-Libya.pdf>. — Date of access: 21.11.2019.